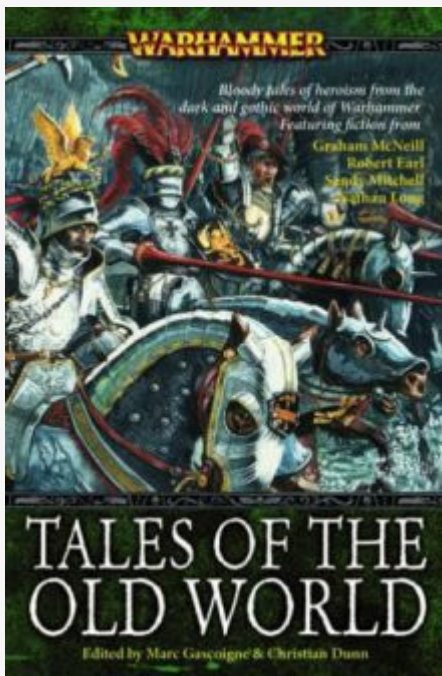

Гнилой фрукт / Rotten Fruit (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Гнилой фрукт / *Rotten Fruit* (рассказ)

Автор [Натан Лонг / Nathan Long](#)

Переводчик [ramisnami](#)

Издательство Black Library

Серия книг Чёрные сердца

Входит в сборник [Чёрные сердца. Омнибус / The Blackhearts Omnibus \(сборник\)](#)
[Tales of the Old World](#)

Источник [Tales of the Old World](#)

Год издания [2007](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Шел темный век, кровавый век, век демонов и колдовства. Век битв и смертей, век конца мира. Но в огне, пламени и ярости этого времени рождались могучие герои, смелые подвиги и великое мужество.

В сердце Старого Мира раскинулась Империя, крупнейшее и сильнейшее из людских государств. Знаменитая своими инженерами, волшебниками, купцами и солдатами, это земля высоких гор, бурных

рек, дремучих лесов и огромных городов. И со своего трона в Альтдорфе правит ей Император Карл-Франц, благословенный потомок основателя царства Зигмара, и обладатель его магического боевого молота.

Но эти времена не назовешь цивилизованными. По всему Старому миру, от рыцарских замков Бретонии, до скованного льдом Кислева далеко на севере, прокатился рокот войны. В высоких горах Края Света, племена орков готовятся к новому вторжению. Бандиты и отступники заполонили южные земли Пограничных Княжеств. Ходят слухи о крысopodobных тварях - скавенах, выпрыгивающих из сточных канав и болот повсюду. И с Северных Пустошей как всегда нависает угроза проникновения Хаоса, демонов и звероловдов, прокаженных мерзким влиянием Темных Богов. Время битвы неуклонно приближалось, Империя нуждалась в Героях как никогда прежде.

Люди не так часто становятся свидетелями собственного повешения, но Райнер Гетцао удостоился этой привилегии. Правда, ему было все равно.

Прошла неделя после сражения под Нордбергбрушем, где Райнер с друзьями по несчастью помогли графу Манфреду Вальденхейму отбить свой фамильный замок у Курганцев, захвативших его во время вторжения Хаоса. И это, несмотря на предательство Альбрехта, младшего брата Манфреда, напавшего на него с двумя тысячами бойцов, околдованных нечестивым знаменем - Проклятием Валнира - превратившим их в кровожадных автоматов. Если бы Райнер со своими компаньонами не прикончили Альбрехта и не уничтожили знамя - все было бы потеряно. Как раз за эту великую службу Манфреду и Империи Райнера и его товарищей должны были повесить. По крайней мере, так должно было выглядеть для всех остальных.

- Бедные, глупые ягнята на заклании, - сказал Джано, купец из Тилеи, вглядываясь между деревянными планками заколоченного окна кареты, которую он делил с Райнером и другими компаньонами. - Спорим, они сейчас жалеют, что родились с нашими лицами, а?

Павел, тощий пикинер, громко сглотнул и заморгал единственным целым глазом: «Да смилостивится над ними Зигмар ...».

Райнер кивнул и прищурился, чтобы лучше рассмотреть, что происходит снаружи. Карета стояла на площади перед Мидденхаймской тюрьмой, окруженная 12 рыцарями - эскортом Манфреда. Вокруг была куча народа, и все как один уставились на виселицу в центре. Виселицу, что могла вздернуть пятерых за раз. Толпа была в приподнятом настроении. После того как Мидденхайм стал местом последней битвы, на пути остановленного вторжения Архаона, монотонная расчистка завалов и восстановление города стали ежедневной рутинной жителей города. И ничто так не отвлекало от этого, как повешение. Продавцы сладостей и вертушек на палочке, пробивались сквозь толпу, пока пять испуганных мужчин на виселице, напоминающие Райнера и его товарищей, готовились умереть.

- Почему я чувствую себя виноватым за то, что это не мы там? - спросила Франка, черноволосая лучница. Лишь Райнер знал, что она не молодой паренек, которым пытается казаться.

- Потому что ты - мягкосердечный болван, - сказал Халс, лысый пикинер с выступающей бородой. - Они крестьяне. Они в чем-то, да виноваты.

- Но они не виновны, в том, за что их вешают, - парировала Франка. - Их вздернут только потому, что они похожи на нас.

- Их вздернут потому, что Манфред не хочет запятнать имя своей семьи позором своего брата, - сказал Райнер. Он спародировал официальный тон Манфреда: - В сием знании нет блага для морального состояния граждан, что лучшие из них, такие как Альбрехт, могут быть развращены Хаосом, - Райнер фыркнул и продолжил. - Я уверен, будь Альбрехт чьим-либо еще братом, Манфред не был так озабочен моральным состоянием граждан.

Зазвучала барабанная дробь. Толпа замолчала. Райнер с компаньонами уставились через щели между планками.

Манфред и множество высокопоставленных лиц торжественно смотрели, как на виселице главный магистрат зачитывает обвинительный приговор:

- Райнер Гетцау, Халс Кир, Павел Восс, Джано Остини, Франц Шоентаг, вы обвиняетесь в подлом убийстве Барона Альбрехта Вальденхейма. В том, что с помощью нечестивой магии околдовали его войска и заставили их атаковать войска его брата, Гарафа Манфреда Валденхайма, что привело к гибели бесчисленного множества невинных людей. За эти и другие зверские преступления вы будете казнены через повешение. Да сжалится Зигмар над вашими душами.

Когда палач стянул мешки с голов осужденных, Райнер взглянул на человека, что был его заменой. На вид это был какой-то деревенский извращенец с очень тонкими усиками - их будто нарисовали карандашом. Райнеру сравнение не понравилось.

Рядом с ним всхлипнула Франка: «Да он же еще совсем мальчишка».

Райнер взглянул на паренька, который должен был заменить ее. Вряд ли он видел хотя бы шестнадцать зим. Семнадцатую он уже точно не увидит. Его лицо застыло в маске тупого непонимания, пока с него стягивали мешок.

Барабаны резко замолкли. Люк виселицы с ударом открылся. Пятеро мужчин провалились, дернулись на своих веревках и затихли. Ученик палача поочередно повис на их коленях, чтобы убедиться, что все закончено. Толпа взорвалась ликованием.

- Вот еще пять смертей на нашей совести, - вздохнул Павел.

- Говори за себя, - сказал Халс. - Я записал их на счет Манфреда. Это он приказал вздернуть их.

Но, по большому счету, он повесил самозванцев вместо нас, подумал Райнер, потому что, на наше счастье, мы оказались чертовски умны. Манфред пошел на риск, организуя все это представление, только потому что был впечатлен хитростью, коварством и изворотливостью, которые продемонстрировали Райнер с компаньонами во время своей победа над Альбрехтом, и захотел взять их к себе на службу. Как он сказал им - победа в битвах не единственный путь преумножить силу Империи. Были и другие, менее благородные деяния, которые нужно было сделать, чтобы сохранить граждан в безопасности, деяния, которые не мог совершить ни один истинный рыцарь, деяния, после которых, лишь люди с черными сердцами могли спать спокойно. Райнер и его товарищи и были теми «Черными Сердцами».

Манфред должен был казнить их, чтобы они стали невидимками - идеальными шпионами, которых для всего мира попросту не было в живых. Но поскольку он боялся, что они забудут о своих новых обязанностях при первой же возможности, что совсем не безосновательно, граф скрепил их сотрудничество посредством магии.

- Мы такие же висельники как и эти бедолаги, - проговорил Райнер. - Потому что этот проклятый яд, который Манфред ввел нам в кровь - та же петля вокруг нашей шеи, и наш любимый граф в любой момент может дернуть рычаг и открыть люк у нас под ногами.

Снаружи раздался окрик Стригера, капитана эскорта Манфреда: «Трогай», - и карета зашаталась в такт движению. Когда они выехали с площади, Райнер в последний раз взглянул на пять тел в капюшонах, покачивающихся на ветру.

Они направились в Альтдорф, где у Манфреда был особняк и где он консультировал императора по государственным вопросам. Их дорога шла на юг от Мидденхайма сквозь лес Драквальд, пересекала Рейк и заканчивалась в Альтдорфе. Но Райнер и другие Черные Сердца не видел ничего из этого. Для запертых в карете с заколоченными окнами пассажиров, окружающий мир проплывал мимо лишь как игра света, тени и звуков. Монотонная симфония скрипящих колес, цоканье копыт и звон упряжи убаюкивала их и вызывала ощущение постоянной вялости. С другой стороны, они были одни, никто их не подслушивал, и это позволяло им планировать побег, хотя и результатов это особо не приносило.

- Почему бы нам не убить мага, который знает заклинание для яда, что в наших телах? - предложил Джано.

- Манфред найдет другого, и сразу же активирует отраву, пикнуть не успеем - ответил Райнер.

- А что если мы будем ломать магу пальцы, до тех пор, пока он не выведет из нас яд? - спросил Халс.

- Ага, и, если он начнет читать заклинание, ты наверно сразу на слух определишь, оно сейчас нас убьет или освободит? - парировал Райнер.

Павел сложил руки на груди.

- Хорошо, капитан. Если ты такой умный, скажи, что нам делать? Давай хоть раз поглядим, чем плох твой план, а не наш.

- Хорошо, - произнес Райнер, откидываясь назад. - Возможно, нам стоит заплатить деревенской ведьме, чтобы она избавила нас от яда.

- Даже если мы сумеем найти хоть одну, это обойдется нам в кучу золота, - сказала Франка. - Которой нам очень не хватает.

Райнер кивнул.

- Так и есть. Но удача изменчива. Пока мы помогаем Манфреду, может, подвернется возможность помочь и самим себе.

- Но и ведьма может обмануть нас, - сказал Халс. - Она может наговорить нам любые свои абра-кадабры, а мы и проверить не сможем, вышел яд или нет. Пока не попытаемся убежать и не свалимся замертво.

И так продолжалось вновь и вновь. Бесконечный круг предложений, недовольства и доводов был так же монотонен, как и звук катящихся под Черными Сердцами колес. Лишь изредка однообразие нарушалось, когда Райнер поднимал глаза и видел, с каким жаром Франка смотрит на него.

Они впервые обменялись этим взглядом, когда убили Алберехта. С тех пор каждый раз, когда Райнер смотрел ей в глаза, в его голове сразу же вспыхивали видения гибкого тела Франки, лишенного мальчишеских одежд. Но даже эти приятные сны приводили к разочарованию, ибо никто из остальных

не знал, что Франка - женщина, поэтому их желание не могло быть исполнено. Страсть вскипала в нем и так же отступала, ибо не могла найти выход, вскипала вновь и снова отступала. И от этого унылого и раздражающего бесконечного цикла, уже сводило скулы, как и от всего остального.

Агония продолжалась три дня. Черные Сердца выпустили из кареты лишь однажды, когда весь кортеж встал лагерем. Но однажды поздно вечером, когда от запаха их немытых тел воздух в карете стала густой и вязкий, а все разговоры свелись лишь к раздраженному ворчанию, внезапный грохот колес от удара о деревянную мостовую разбудил их от оцепенения.

Все пятеро бросились к зарешеченным окнам. Сквозь тонкие щели тяжело было что-то рассмотреть, но они поняли, что пересекают подъемный мост и заезжают во двор замка. Через мгновение карета остановилась под приветственные возгласы эскорта Манфреда и охранников дома.

Один голос поднялся над остальным гамом.

- Граф Манфред! Добро пожаловать, милорд.

- А, это ты, Грофф, - раздался голос Манфреда. - Я вижу, ты пережил все неприятности.

- Почти, милорд. Только почти.

Замок на двери кареты открыли, и охранник, один из конвоиров Черных Сердец, угрюмый ветеран по имени Клаус, распахнул ее.

- А ну, выметайтесь, подонки, - прорычал он. - И давайте без глупостей. Мы ночуем здесь.

- Мы будем вести себя наилучшим образом, - сказал Райнер. - Выложите мой лучший костюм и оборку, хорошо?

- Вот о таких глупостях я и говорю, - вновь прорычал Клаус.

Он выстроил их в ряд по стойке смирно, пока капитан Стрингер обсуждал организацию расквартировки заключенных с начальником охраны дома Грофф. Манфред и Грофф продолжили разговор.

- По нам пришелся очень сильный удар, милорд, - говорил Грофф. Это был невысокий темноволосый мужчина с дряблым, измученным лицом. - У нас были припасы для пушки барона Хегеля, и каким-то образом эти черти пронюхали об этом. Три дня они пытались проникнуть внутрь, пока не появился гарнизон Бочера и не прогнал их, по милости Зигмара. Но тогда же три четверти моих людей погибли, и, как вы видите...

Грофф обвел рукой строения позади себя. Замок был в ужасном состоянии. Бригады крестьян пытались заделать дыры в наружных стенах, через которые можно было бы провести роту копейщиков, но у них мало что получалось. Крыша конюшни сгорела, одна из башен крепости рухнула и теперь лежала поперек двора, словно труп дракона.

Грофф кивнул на разрушенную башню.

- Потерял старшего сына, когда она упала. Он сражался с какой-то тварью, у которой кости были вместо кожи. А потом как молния сверкнула и... - Он сглотнул.

Манфред опустил руку ему на плечо.

- По крайней мере, он умер как велит Зигмар - борясь со скверной.

- Да, его смерть была достойной, - печально сказал Грофф. - Но мне кажется, мы уничтожили одно зло только для того, чтобы родилось новое. Действительно, я очень рад, что вы удостоили нас своим визитом, милорд, В лесу назревает нечто, и я хотел бы, чтобы вы предупредили Альтдорфа об этом.

Манфред поднял на него глаза.

- Остатки орд Хаоса?

Грофф пожал плечами.

- Крестьяне начали пропадать, и наш лесник сошел с ума. Буду признателен, если вы попросите Альтдорф прислать подкрепление. Мы сейчас не в том состоянии, чтобы...

- Итак, бездари, - сказал Клаус над ухом у Райнера, отвлекая его внимание от разговора лордов. - Мы определились, где вы будете ночевать. Шевелитесь.

Но прежде чем они смогли последовать за ним, раздался стук копыт у ворот, и все мгновенно обернулось к возможной угрозе. Это оказался одинокий всадник, румяный юноша в черном и серебряном, с горящими от волнения ярко-синими глазами.

- Отец! - закричал он, останавливая лошадь. - Отец, я только что видел белого оленя в лесу. Он прекрасен. Мы должны отправиться на охоту за ним вместе.

Рыцари Манфреда расслабились и убрали руки с эфесов мечей.

Грофф покраснел.

- Удо, прояви уважения к графу Вальденхейму. Милорд, позвольте представить вам моего сына Удо.

Удо спешил и рассеянно поклонился Манфреду:

- Милорд, Граф, простите меня. Добро пожаловать в наш скромный дом, - Он повернулся к отцу. - Итак, мы можем отправиться на охоту, отец?

Когда Клаус уводил Черные Сердца, Райнер оглянулся и увидел, как Лорд Грофф кланяется графу Манфреду и ведет его в сторону главной двери, сердито смотря на сына. Удо, казалось, ничего не замечал. Он следовал за отцом в крепость с беззаботной улыбкой на ярко красных губах. Они выглядели так, будто он ел вишню до этого.

Этим же вечером, пока граф Манфред и его рыцари ужинали с хозяином дома в Большом зале, Райнер и его спутники ужинали с Клаусом, кучером и слугами Лорда Гроффа на кухне замка. Это было гораздо менее формальное мероприятие, чем ужин наверху, и, к тому же, гораздо более теплое. По-видимому, во время битвы за замок Гроффа странная молния Орд Хаоса ударила в крышу Большого зала, и половины ее не стало, открыв помещение для холодной весенней ночи.

Черные Сердца ели молча за длинным кухонным столом. Еда была для них гораздо интереснее, чем разговоры, после их тесного до клаустрофобии путешествия. Все равно болтовни слуг и так было достаточно.

- Ганс-пекарь исчез прошлой ночью, - сказала служанка. - Третий в этом месяце.

Конюх фыркнул.

- Исчез? Все знают, куда он ушел. Присоединился к «ним» в лесу.

Повариха кивнула.

- Его баба сказала, что он спал как убитый, а потом подскочил с криками, что слышит музыку и просто убежал.

- Вчера вечером, когда я охотился на зайцев глубоко в чаще, то увидел Лэни, дочь плотника, что пропала на прошлой неделе, - сказал молодой слуга. Он хихикнул. - На ней не было никакой одежды.

Старший лакей засмеялся.

- Мне кажется, тебе это приснилось, парень. Как и всем нам.

- Что? И тебе тоже, муженек? - резко спросила повариха.

Слуги рассмеялись, а лакей покраснел. На лице некоторых из Черных Сердец появилась улыбка.

Райнера не интересовала эта болтовня. Он был слишком занят, пытаясь провести левую ногу сквозь заросли сапог и башмаков под столом и коснуться ей лодыжки Франки. Было бы очень неловко ласково погладить ногу Халса или Павла. Тяжело потом объясниться. Наконец, он был вознагражден удивленным взглядом Франки, а затем частной улыбкой и небольшим нажатием на его ногу. Его сердце подпрыгнуло, затем он усмехнулся сам себе. Вся его молодость прошла в борделях, где девушки могли засунуть свой язык тебе в глотку просто в качестве случайного приветствия, а тут он возбужден таким школьным флиртом. Какой абсурд. Но как же хорошо внутри.

Внезапно отчаявшись найти способ остаться наедине с Франкой в ту ночь, он начал оглядывать комнату. Завтра они вернутся в карету, и Ранальд его знает, как они будут жить в Альтдорфе. Сегодняшний вечер может быть их единственным шансом на близость - возможно, их единственным шансом просто поговорить наедине.

- Это не смешно, юный Григг, - сказал дородный охотник ухмыляющемуся молодому лакею. - Эти дураки так же опасны, как и безумны. Они сожрут тебя, как только увидят. И лес тоже уже не тот. Деревья меняются. Честные дубы Драквальда отрачивают шипы и..., - он скорчил гримасу, - жирные фиолетовые сливы. Так не должно быть.

- Если в лесу есть опасность, - спросил Халс, его болтливая натура всплыла на поверхность, - почему у вас до сих пор месиво вместо стен?

- Осталось не так много людей, чтобы их построить, друг, - сказал лакей. - Война забрала так много. Деревня почти обезлюдилась еще до того, как это все началось в лесу. Теперь...

- Даже бандиты, что крали наших овец, уходят из этих земель, - сказала кухарка. - И есть те, кто не хочет работать в замке Гроффа, потому что считают его несчастливой домом. Трудно строить стены, когда некому этого делать.

- Давай не начинай, глупая баба, - рявкнул главный лакей. - Незачем выносить сор из избы.

- Я не говорила, что он несчастливый, - ответила кухарка. - Я все еще здесь, не так ли? Я просто говорю, о чем шепчутся в деревне. Молодой господин умирает, госпожу уносит лихорадка, а господин Удо становится таким чудным...

- С господином Удо все в порядке, - гаркнул длиннолицый парень, не проронивший до этого ни слова.

Райнер поднял на него глаза. Это был длиннолицый человек в одеяниях домашней прислуги. Прядь преждевременно седых волос прикрывала один глаз.

Мужчина усмехнулся, пытаясь сгладить свою несдержанность:

- Мальчик втрескался по уши в одну из девочек в деревне, вот и все, - он подмигнул. - Она изматывает его.

- Он не ходит в деревню, Стир, - сказал конюх. - Он ходит в лес.

- Не говори о том, чего не знаешь, парень, - огрызнулся Стир. - Я его слуга. Думаю, мне лучше знать, чем он занимается, - его лицо стало серьезным. - Пора подавать портвейн. Пойдем, Бурго.

Лакей вытер губы и присоединился к Стиру, пока тот отпирал винный шкаф. Они выбрали несколько бутылок и пошли наверх.

Райнер уставился на шкаф. Они оставили его открытым. Он улыбнулся.

- Вам повезло, что у них нет полного комплекта слуг, - сказал Клаус, загоняя их в спальное помещение под лестницей. - Иначе спали бы в конюшне. - Он повернулся к Райнеру. - И запомни, я буду прямо за этой дверью, так что не пытайся улизнуть через окно, не прокрадывайся к служанкам, не играй в кости с конюхами. Мы ведем себя наилучшим образом. Понял?

Райнер выглядел внезапно раскаявшимся.

- Вообще-то, сержант, если я могу поговорить с вами наедине, мне нужно кое в чем признаться.

Клаус вздохнул и поманил его в холл, затем закрыл за ними дверь.

- Что случилось, Гетцау?

Райнер вынул бутылку вина из-под куртки.

- Ну что ж...

- Что это такое? - подозрительно спросил Клаус. - Ты пытаешься подкупить меня?

- Подкупить вас? - сказал Райнер изумленно. - Сержант, уверяю вас, взяточничество не было тем, о чем я думал.

- Тогда...?

- Я, э-э, ну, я стащил это, чтобы поделиться с ребятами, но ваши увещевания пристыдили меня, и я хочу, чтобы вы вернули его на законное место. Я не хочу позорить Манфреда недостойным поступком.

Клаус с жадностью посмотрел на бутылку.

- Что ж, это чертовски мило, Гетцау. Я замолвлю за тебя словечко перед графом Манфредом.

Райнер отдал бутылку Клаусу.

- Я просто надеялся, что вы не станете никому рассказывать об этом.

- Не волнуйся, - сказал Клаус, не отрывая глаз от бутылки. - Не волнуйся об этом.

Позже, после того, как другие Черные Сердца уснули, Райнер выскользнул из своей койки и заглянул в холл. Он был вознагражден видом развалившегося на стуле Клауса, храпящего, как лесопилка, и пустой бутылки вина, что лежала рядом с ним. Райнер на цыпочках подошел к кровати Франки и мягко встряхнул ее. Как хороший солдат, Франка проснулась без единого звука, просто открыв глаза и потянувшись за кинжалом, которого у нее не было, так как Манфред обезоружил их.

Райнер поднес палец к губам и кивнул в сторону двери. Франка огляделась, хмурясь, пока не убедилась, что другие Черные Сердца крепко спят.

- Что за дурачества? - спросила она губами, не издав ни звука.

Он подмигнул и снова показал на дверь. Франка помедлила, пожала плечами, встала с кровати, натянула сапоги, дублет и присоединилась к нему. Он снова проверил коридор, затем вышел. Она последовала за ним, закрыв за собой дверь. Дверь захлопнулась со скрипом, и они оба обернулись, чтобы посмотреть на Клауса, готовые к драке, но он в ответ только храпел.

Райнер с Франкой тихо пробирались по темным коридорам и извилистым лестницам безмолвного замка, пока не нашли галерею для музыкантов над главным залом. Он притянул ее к себе и усадил на длинную деревянную скамью. Ноты были разбросаны под ногами, а лунный свет через огромную дыру в крыше Большого зала сиял сквозь решетку, бросая причудливые геометрические узоры света и тени на милое лицо Франки. Райнер был обескуражен.

- Наконец-то мы одни, - прошептал он, наклоняясь вперед, чтобы обнять ее.

Что-то остановило его. Он опустил глаза и увидел, что маленькая рука Франки прочно уперлась в его грудь.

- Вы позволяете себе чересчур много, милорд.

- Разве?- спросил Райнер, искренне удивленный. - Э-э, я подумал по твоим взглядам, по тому, как ты пошла со мной...

- Я пришла, чтобы мы могли обсудить... все это.

- Обсудить? Ты хочешь потратить впустую эти драгоценные минуты, на разговоры? Может, это наша единственная возможность...

- Милорд, пожалуйста, - сказала Франка. - Это правда, что у меня появились, э-э, чувства к тебе, которых я не ожидала, и я тоже хочу, как бы это сказать, быть ближе к тебе, но...

- Тогда будь же ближе ко мне, - сказал Райнер, снова потянувшись к ней. - Неизвестно, что будет с нами, когда мы доберемся до Альтдорфа.

И снова ее рука удержала его.

- Позволь мне закончить, милорд. Я не из тех женщин, с которыми ты обычно имеешь дело. Я дочь мельника, а не блудница. То, о чем ты просишь - нелегко для меня.

- Но ты и не добропорядочная Талабхеймская матрона, - возразил Райнер. - Они не уходят в армию. И я сомневаюсь, что ты и твой Ярл когда-либо скрещивали руки под молотом.

Франка опустила глаза.

- Мы поженились по-своему. Если и не перед законом, то перед Зигмаром. И это одна из причин, почему я прошу тебя немного подождать, - Она взглянула на Райнера. - В честь своей любви к Ярлу я поклялась, что пройдет год, прежде чем я лягу с мужем или другим мужчиной. Я намерена выполнить эту клятву.

Райнер еле сдержался, чтобы не показать огорчение на своем лице.

- И год еще не прошел?

- Осталось пять месяцев, прежде чем я снова смогу полюбить.

- Пять месяцев!

Слова эхом разнеслись по Большому залу, и Райнер с Франкой замерли, ожидая, что их кто-то услышал. Но никакой реакции не последовало. Райнер понизил голос до резкого шепота.

- Пять месяцев? Мы можем быть уже мертвыми через пять месяцев! Зигмар знает, какое безумие Манфред приготовил для нас. Он может отправить нас даже в Пустоши Хаоса, насколько мы успели его узнать.

- Пожалуйста, милорд. Ты безжалостен, если давишь на меня в этом вопросе.

Райнер вздохнул и отсел назад.

- Очень хорошо. Я не буду выставять себя дураком. Но не могла бы ты, по крайней мере, подарить мне один поцелуй, настолько целомудренный, насколько пожелаешь, как символ признания наших чувств друг к другу?

Франка усмехнулась.

- А за одним поцелуем не последует другой?

- Клянусь честью, леди, я...

Франка подняла руку.

- Не надо. Мне будет больно разочаровываться в тебе, поэтому я не дам тебе возможности для лжи, - она раскрыла объятия. - Вместо этого я подарю тебе поцелуй и буду готова защищаться.

- Вы раните меня, леди.

- Ты переживешь это, я уверена.

Они сжали друг друга в объятиях. Франка подняла лицо к Райнеру. Он прикоснулся губами к ее губам. Сначала это был целомудренный поцелуй, но через мгновение напряжение покинуло их руки, и они прижались телами, как бы растворяясь друг в друге, как будто границы между ними размылись. Франка застонала, и ее руки поползли вниз по спине Райнера. Ее губы приоткрылись. Райнер обхватил ее за бедра и притянул к себе.

- Нет! - Франка вдруг оттолкнула его и отвернулась. Райнеру показалось, что он увидел слезы на ее глазах.

- Но почему? - спешно спросил Райнер. - Твоя страсть, очевидно, так же сильна, как и моя. Почему ты

мучаешь себя?

- Потому что я дала клятву. Я бы опозорила память Ярла, если бы нарушила ее.

- К черту все клятвы, - прорычал Райнер, снова потянувшись к ней. - Ты борешься с собственной природой, отрицая...

- Тсс! - сказала Франка, оборачиваясь. - Я слышала какой-то шум.

- Ой, давай без твоих фокусов, - сказал Райнер, но и сам услышал шорох и стук. Они с Франкой подошли к решетке, отделявшей галерею от Большого зала, и посмотрели вниз.

Сонно шаркая по бликам лунного света, что освещали зал, одетый лишь в ночную рубашку, появился сын Гроффа Удо. Его глаза были открыты, но он шел словно слепой, которого тянет невидимая веревка.

- Он ходит во сне, - пробормотал Райнер.

- Мы... мм, мы должны пойти за ним, - прошептала Франка. - И проследить, чтобы он не причинил себе вреда. - Она повернулась к двери.

Райнер хитро посмотрел на нее.

- Ты беспокоишься о его безопасности или о своей?

Франка ухмыльнулась.

- Вы очень проникательны, мой господин. - И прежде чем он успел схватить ее снова в объятия, она увернулась и выскользнула в коридор. Райнер вздохнул и последовал за ней.

Спускаясь по лестнице в холл, они увидели, что Удо, поднимается вверх, быстро попятились за угол и дождались, пока он не поднялся по лестнице и не пошел дальше по коридору.

Франка побежала за ним. Райнер выругался. Он ощутил ее страсть. Это был лишь вопрос времени, когда она сдастся. Кто знает, когда они смогут снова заключить друг друга в объятия. Пять месяцев? Немыслимо.

Удо завернул за угол. Когда Райнер и Франка достигли его, Франка на мгновение выглянула и отступила назад.

- Что там? - спросил Райнер.

- Там... женщина, - нахмурилась Франка.

- Что? - Райнер выглянул за угол сам.

В конце короткого коридора, через открытые двери, открывалась сцена из какой-то старой романтической картины - влюбленная пара, обнимающаяся на окутанном плющом балконе, окруженная мягким ореолом лунного света, за исключением, что на картинах мужчина, определенно, был в штанах.

Женщина была потрясающе красива, прямо-таки чувственный суккуб в бархатном платье цвета сливы, с блестящими черными волосами, пухлыми губами и очаровательными скулами. Удо был полностью под ее чарами, пытаясь прижаться к ней, как помешанный от страсти подросток, пока она сдерживала его порывы.

- Позже, любимый, - говорила она. - Сначала мы должны поговорить о другом.

Сцена показалась знакомой, но Райнер был так пленен красотой женщины, что не мог вспомнить откуда. Все, что он хотел - просто продолжать смотреть на нее.

Рука грубо притянула его назад.

- Хочешь, чтобы они тебя увидели? - прошипела Франка.

- Я был... э... В общем...

Франка закатила глаза.

Из-за угла донесся женский голос, такой низкий, гортанный

- Нет, любимый. Сначала ты должен рассказать мне, что было сказано за ужином. Почему Вальденхайм здесь? Он хочет уничтожить нас?

Райнер и Франка застыли при упоминании имени Манфреда.

- Будь проклят этот ужин, - скулил Удо. - Ты не понимаешь, как сильно ты мне нужна. Я жажду тебя.

- Я точно знаю, как сильно я нужна тебе, глупый мальчик. А теперь расскажи мне или я уйду.

Удо вскрикнул.

- Нет! Ты не можешь! Я расскажу! Хотя говорили они мало. Отец умолял Вальденхайма о помощи в борьбе с «ужасом» в лесу, но Вальденхайм отложил этот вопрос, сказав, что у Империи нет ресурсов.

- Значит, он пришел не охотиться за нами?

- Нет. Он просто проезжает мимо. Он сказал, что везет шпионов для допроса в Альтдорфе.

Райнер и Франка услышали вздох облегчения.

- Очень хорошо. Ты рассказал отцу о белом олене, как я просила? Он согласился пойти на охоту?

- Я сказала ему, но... но, любимая, неужели так необходимо его убивать? Я знаю, что он дурак, но он все же мой...

- Он никогда не согласится на наш союз, мой сладкий. Или на королевство удовольствий, которое мы надеемся основать здесь. Так будет лучше...

Она внезапно остановилась, затем пробормотала что-то, чего Райнер и Франка не расслышали.

- Что? - сказал Удо громко. - Подслушивают?

Райнер и Франка начали поспешно отступать, но не успели они сделать и трех шагов, как Удо уже забежал за угол, размахивая кулаками.

- Убийцы! - кричал он. - Шпионы!

- Замолчи, любимый! - прошипела женщина, следуя за ним. - Ты перебудешь весь дом.

Райнер и Франка сбили Удо несколькими удачными тычками кулаков и колен, и он со стонами

повалился с ног. С женщиной было сложнее. Она кинулась в их сторону, словно размытая тень, Стилет сверкнул в ее руке. Райнер и Франка рефлекторно потянулись к своим поясам, снова забыв, что у них нет кинжалов.

Женщина набросилась на Райнера, лезвие коснулось его шеи. Он схватил ее за запястье, пытаясь вывернуть его. Но это было так же сложно, как пытаться согнуть железный прут. Он взглянул ей в глаза. Странное сияние исходило от них. И его разум поплыл. Франка пнула женщину в живот. Красавица зарычала и оттолкнула ее, разорвав зрительный контакт с Райнером. Франка отлетела назад, ударившись головой о стену, и сползла на пол.

Райнер перехватил руку женщины, когда она снова замахнулась для удара, на этот раз не смотря ей в глаза. Но, даже приложив все свои силы, он не мог удержать ее, и стилет продолжал медленно двигаться к его шее.

Звуки открытия дверей эхом разносились по коридору.

- Отпусти ее, мерзавец! - закричал Удо, пытаясь встать. Франка схватила его за ноги. Он ударил ее ногой в лицо.

- Идиот! - прошипела красавица. - Замолчи!

Удо набросился на Райнера. Его удары были слабыми, но удачный удар по почкам заставил колени Райнера подогнуться, и стилет ведьмы резко дернулся вперед, задев его ключицу.

С торжествующим видом она вырвала руку из хватки Райнера и подняла стилет, но тут поблизости послышался топот ног и звук обнажающихся мечей. Красавица подняла глаза, ругаясь, отскочила, сердито сверкнув глазами на Удо.

- Дурак! Я же сказал тебе молчать.

С разочарованным шипением она выбежала на балкон и спрыгнула вниз. Райнер ожидал, что она взлетит, как хищная птица, но она просто исчезла из виду и пропала.

Удо ударил Райнера кулаком по скуле.

- Кретин! Она убежала из-за тебя!

Райнер нырнул назад и схватил Удо за руки. Франка подскочила, схватил Удо за воротник и резко дернула его рубашку вниз, через плечи, что зафиксировать его руки. Райнер собирался ударить юношу головой, когда увидел на обнаженной груди Удо бледную отметину. Небольшая колотая рана, пурпурно-черная от инфекции, расцвела прямо над сердцем. Чем-то похожая на третий сосок.

- Осторожней, - пробормотала Франка, глядя мимо Райнера. - Вот и Манфред с хозяином дома.

Райнер оглянулся. Манфред и Грофф бежали к ним в мантиях и ночных рубашках, с обнаженными мечами, окруженные горсткой рыцарей и стражников.

Удо оттолкнул Райнера и запахнул рубашку.

- Отец, - воскликнул он. - Эти люди напали на меня! Арестуйте их!

- Что все это значит? - потребовал Грофф, закипая. - Манфред, разве это не ваши пленники?

- Так и есть, - сказал Манфред. И я обещаю, они за все ответят, когда узнаю, кто их выпустил.

- Милорды, - быстро сказал Райнер, - здесь творится куда большее зло, чем наша невинная прогулка. В ваш дом проникли, Лорд Грофф. На ваших землях живет ведьма. Она пришла сюда, чтобы встретиться с вашим сыном и только что спрыгнула с балкона. Если вы поторопитесь...

- Что это за вздор? - прокричал Грофф. - Ты пытаешься отвлечь внимание от своих гнусностей, обвиняя моего сына в колдовстве? Манфред, убейте этих наглецов...

- Но это правда, милорд, - сказал Райнер. - Она пометила его. Вам стоит только взглянуть на его...

- Довольно, - сказал Манфред. - Что ты делаешь вне спальни, и кто тебя выпустил?

- Милорд, - взмолилась Франка. - Она уходит.

- Отвечай на мой вопрос, будь ты проклят!

Райнер стиснул зубы.

- Вот вам ответ, проклятые тупицы. - И прежде чем кто-то успел его остановить, он схватил Удо за воротник и сорвал с него ночную рубашку.

Грофф с криком прыгнул вперед, замахиваясь мечом, Райнер увернулся.

- Он напал на моего сына у меня на глазах! Стой на месте, скотина, сейчас я...

Но Манфред уставился на Удо, который стоял молча, выставив на всеобщее обозрение грязную рану. Грофф проследил за его взглядом и поперхнулся.

- Грофф, - тихо сказал Манфред. - Заприте своего сына. Он осквернен, ему нельзя доверять. - Он повернулся к одному из своих рыцарей, - Стрингер, разбуди остальных и пусть готовятся. И заприте заключенных в карете. Мы выезжаем в течение часа.

- Вы же не собираетесь уезжать? - воскликнул Лорд Грофф. - Не сейчас?

- Мы должны, - сказал Манфред. - Очевидно, это была попытка развратить ваш дом изнутри, но теперь, когда они поняли, что мы знаем об их существовании и намерениях, они попытаются помешать нам предупредить Альтдорфа. Мы должны уйти прежде, чем они нас окружают.

- Но они убьют нас! - взмолился Грофф.

- Двадцать рыцарей ничего не изменят, - сказал Манфред, шагая по коридору. - Мы пройдем мимо гарнизона Бочера по пути на юг. Я попрошу их прислать подкрепление.

Грофф затрусил за Манфредом, хныча о своем горе. Рыцари Манфреда схватили Райнера и Франку, а стража Гроффа сделала то же самое с Удо.

- Но моя госпожа никому не желает зла, - скулил Удо. - Она хочет, чтобы мы все жили, утопая в удовольствии.

Через полчаса Черные Сердца снова были в тесной карете, тряслись и подпрыгивали, от быстрой езды по неровной колее дороги, что вела к главному тракту Альтдорфа. Грохот от галопа рыцарей Манфреда заглушал все остальные звуки и делал разговор невозможным.

Через четверть часа раздался крик: «Осторожно, бандиты!» - и Черные Сердца услышали, как рыцари обнажили сталь.

Райнер и остальные столпились у заколоченных окон. По обе стороны дороги был большой, наспех разбитый лагерь. Бандиты, застигнутые врасплох за поднятием палаток и разжиганием костров, спешно отступали к лесу, изумленно глядя на свиту Манфреда. Часть из них, все же схватились за оружие и готовились к бою. Но когда стало ясно, что рыцари не намерены останавливаться, некоторые из бандитов замахали руками, окликая их.

- Что они говорят? - спросил Джано.

Павел сглотнул, нервничая.

- Они сказали - поворачивайте назад.

Несколькими минутами позже рыцари снова закричали, и карета резко остановилась. Райнер и его спутники снова припали к окнам. Они не видели, что творится впереди, но слышали тревожное бормотание рыцарей, к тому же по обе стороны кареты лес теснился слишком близко к дороге.

- Она заблокирована, - сказал один из рыцарей.

Лес вокруг был какой-то неправильный. Высокие сосны и крепкие дубы были увиты вьющейся лозой, черной от листвы и увешанной пурпурными плодами, источавшими приторный запах.

- Виноградные лозы, - прошептал Джано. - Они двигаются.

Райнер хотел упрекнуть его за глупые фантазии, но, увидев, как усики тянутся к дороге, он уже был не так уверен, что Тилеец не прав.

- Дортман! - раздался голос Манфреда. - Посмотрим, можем ли мы прорубить дорогу.

- Да, милорд.

Кто-то проскакал вперед, и Черные Сердца услышали удары меча о лозу.

- Они очень толстый, милорд. И я не вижу конца...

Раздался какой-то свистящий звук, глухой удар, и слова Дортмана оборвались грохотом доспехов, упавших на твердую землю.

«Лучники!» - воскликнул один из рыцарей, и воздух вокруг зашипел от стрел. Они с грохотом обрушились на карету, и Черные Сердца, отпрянув от окон, испуганно повалились на пол.

- Отступаем! - выкрикнул Манфред. - Возвращаемся в замок!

Когда карета неловко развернулась, стрелы пробили заднюю стенку. Их наконечники неестественно светились зеленым.

Хальс прошептал: «Яд».

Трое рыцарей погибли в засаде, еще двое умерли, вопя в агонии, от едва кровоточащих порезов, когда яд прожег их вены. Кучер тоже умер. Клаус правил вожжами в их стремительной гонке к замку.

Теперь Манфред снова совещался с Гроффом во дворе замка, пока его рыцари стояли в стороне, а

Черные Сердца ждали с Клаусом.

- Сколько у вас людей? - спросил Манфред.

- Шестнадцать рыцарей, милорд, - сказал Грофф. - И сорок пеших, большинство с луками и копьями. Я заставил прислугу тоже встать в строй, хотя они вооружены лишь вилами и факелами. Боюсь, это не так уж и много.

Райнер проследил за взглядом Манфреда. Граф осматривал разрушенные стены, где сборище из крестьян-новобранцев, поваров и поварят пытались создать подобие обороны. «Рыцари» Гроффа были безбородыми юношами, втиснутыми в доспехи, явно доставшиеся им после смерти старших братьев в недавнем конфликте. Они охраняли самые огромные бреши в стене, через которые легче всего было попасть внутрь. Они были рассредоточены очень тонкой линией. Манфред выглядел мрачным. Райнера замутило.

- Возьми половину ребят у стены, - сказал Манфред, - и пусть разберут те строительные леса. Заточите концы столбов и врыйте их под углом перед дырами в стенах. Затем возьмите бревна, что остались от конюшни и разведите костры в пятидесяти ярдах от стен во всех направлениях, чтобы мы могли увидеть врага прежде, чем он успеет схватить нас за глотку. Вылейте все ламповое масло в ров и будьте готовы поджечь, когда они попытаются пересечь его. Этого будет недостаточно. Мы умрем, но по крайней мере возьмем с собой так много, сколько...

- Милорд, - сказал Райнер. - Могу я сделать предложение?

- Нет, не можешь, - отрезал Манфред.

- Предложение, которое позволит нам победить, милорд.

Манфред повернулся к нему, свирепея.

- Что за предложение?

- Бандиты, милорд. Это обученные люди, вооруженные луками и мечами. Если...

- Ни в коем случае, - сказал Манфред. - Они дезертиры. Мы не можем рассчитывать на их преданность или мужество.

- Они в ловушке, как и мы, милорд. У них нет выбора, и...

- Молчать! Я сказал - нет, - Манфред указал на Клауса. - Вурман, вооружи пленников и охраняй северную стену вместе с ними. Ты их капитан.

Вурман козырнул. Райнер зарычал себе под нос.

- Тупоголовый болван, - разъяренно прошипел Райнер. - Его праведность убьет нас.

Черные Сердца сидели на груде щебня в проломе в северной стене. Обломки обрушились в ров, почти образовав мост на противоположную сторону, но следов взрыва, указывающих на то, что стена была разрушена артиллерией, не было. Вместо этого на камнях были огромные выбоины, как будто что-то невероятно сильное вырвало их своими когтями. Эта мысль заставила Райнера содрогнуться.

- Не знаю, какая ему разница, - сказал Халс. - Он же использует нас, а я могу поспорить, что мы куда более мерзкие ребята, чем эти бандиты.

- Да, - сказал Райнер. - Но у них нет поводка на шее, как у нас.

- Мы должны бежать в Мариенбург и пусть он сам тут со всем разбирается, - сказал Павел.

- Яд доберется до нас и там, - сказал Райнер. - Даже если бы мы смогли пройти через эти сети из лозы, которую ведьма сплела вокруг этого места.

- Я не хочу умирать, - сказал Джано. - Не из-за этих болванов.

- И я тоже, - прорычал Халс.

- О чем вы там болтаете? - спросил Клаус с вершины башни из щебня, возвышающейся над ними, откуда он бдительно вглядывался в ночь.

- Ничего такого, сержант, - сказал Райнер. - Просто планируем мятеж. Что-то в этом роде.

- Не заговаривайся, Гетцау.

Райнер посмотрел вниз, где новобранцы Гроффа заколачивали заостренные столбы среди булыжников. За рвом через поле ехала повозка, полная обломков дерева и кустарника, а группы крестьян разводили костры с одинаковыми интервалами друг от друга. Он вздохнул.

- Я думаю, нам придется самим спасти себя, ребята. Что скажете, если мы пойдем искать этих бандитов? Это не такой уж большой шанс спастись, но это лучше, чем просто сидеть здесь и ждать смерти.

Остальные нервно посмотрели на Клауса, затем склонились в круг.

- Я согласен, - прошептал Халс. - Если ты знаешь как.

- Разве Манфред не выпустит яд? - спросила Франка.

- Нет, пока он не узнает, что мы пропали, - сказал Райнер. - А когда начнется бой, он будет слишком занят, чтобы проверить на месте ли мы.

- Или ты просто на это надеешься, - сказала Франка.

Райнер пожал плечами.

- Конечно, мы можем погибнуть, если попытаемся провернуть это. Но если мы этого не сделаем, то точно умрем.

Павел сглотнул.

- Я согласен.

- И я... - наконец сказала Франка.

- И я тоже, - сказал Джано. - Но что мы будем делать? - Он дернул подбородком в сторону Клауса. - Если он расскажет о нас, тогда... - Он провел пальцем по горлу.

- Мы должны избавиться от него, - сказал Райнер.

- Убить его? - беспокойно спросила Франка.

Райнер ухмыльнулся.

- Зачем заходить так далеко. Среди всех этих руин есть куча мест, где можно спрятать его, пока мы не вернемся. - Он поднял глаза, - Эй, сержант. Кажется, я вонзил клинок себе в руку. Наверно я не смогу участвовать в предстоящем бою.

- Чего? - воскликнул Клаус. - Не сможешь участвовать? Только попробуй. Дай-ка мне взглянуть, что ты там себе воткнул.

Халс оскалился и сжал кулаки, пока Клаус спускался к ним.

- Не двигайтесь, покойники!

Черные Сердца бросились на него.

Связав Клауса и заткнув ему рот кляпом, они спрятали его за грудой щебня, затем переправились через ров с помощью импровизированной лесенки из строительных лесов, украли одну из повозок, что развозили дрова для костров, и поехали в сторону лагеря разбойников. Но теперь, когда они нашли его, Райнер задумался о правильности своей идеи.

Огромный, широкогрудый бандит со спутанными седыми волосами и грязной бородой приближался к Черным Сердцам через ряды разбойников. Рядом с ним шел тощий мальчик, у него были покачивающаяся походка и блуждающий взгляд дурачка.

- Брат, - сказал Райнер. - Мы пришли...

- Заткни пасть! - сказал великан. Он подтолкнул мальчика вперед. - Понюхай их, Людо. Нет ли на них скверны?

Мальчик подплыл к телеге Черных Сердец словно во сне и протянул к ним свои безвольной руки. Райнер отшатнулся. Джано совершил знак Шаллии. Остальные не осмелились пошевелиться. Дурачок понюхал их, потыкался носом как собака, а затем со скулящим вздохом положил голову на ноги Райнеру. После этого преступники немного расслабились.

- Ну, - сказал великан. - Во всяком случае, до вас эта гадость не добралась. Чего вам нужно?

- Мы пришли просить вас об одолжении, - ответил Райнер, стараясь не скривить лицо - дурачок продолжал ластиться. - Те, до кого эта гадость добралась, как вы их называете, нападают на замок лорда Гроффа, в котором катастрофически не хватает людей. Ему и графу Манфреду нужна ваша помощь.

Разбойники заревели от смеха.

- Гроффу нужна наша помощь? - спросил предводитель. - Подожди, это тот самый Грофф, который вешает нас за охоту на оленей в лесу? И еще один тип, который, пади, еще хуже? Зачем нам помогать таким, как они?

- Потому что альтернатива еще хуже.

- Ты спятил? Да я станцюю джигу на могиле Гроффа.

- А, так вы хотите, что бы вместо Гроффа, здесь всем заправляли ребята, до которых добралась так называемая гадость?- спросил Райнер. - А что с вами тогда будет, с вашей охотой на оленей и прочим?

Преступники молчали.

- Грофф, может, время от времени вешает вас, - продолжал Райнер, - но, по крайней мере, такая смерть наступает быстро. Сколько твоих людей обольстила та колдунья? Твои хорошие парни сгнили заживо, бегая голышом по лесу, крадя ваших детей, дабы принести их в жертву своим демоническим хозяевам. Вы этого хотите?

Шепот прошелся по рядам разбойников.

Великан скрестил руки на груди.

- Никто этого не хочет. Но также мы не хотим, чтобы нас вздернули. Какие у нас гарантии, что Грофф или Манфред не передумают и не повесят нас после того, как мы спасем их никчемные шкуры?

- Я не могу дать вам никаких гарантий, - сказал Райнер, - Но у меня есть хоть какое-то влияние на Манфреда, и я сделаю все, что смогу. Граф Манфред благородный человек. Он может даже вознаградить вас за такой поступок.

Франка бросила на него взгляд. Райнер пожал плечами. Он надеялся, что это не было ложью, так или иначе, он должен был что-то сказать.

После короткого разговора со своими лейтенантами, здоровяк повернулся к Райнеру. Он кивнул.

- Ладно, чертяка языкастый, ты нас убедил. Веди.

Красное сияние над деревьями, появившееся при приближении Черных Сердец и бандитов к замку, свидетельствовало о том, что бой уже начался. Затем до них дошел и шум битвы. Лязг стали о сталь, крики людей и ржание лошадей. Когда они добрались до полей, костры Манфреда осветили мрачную сцену. Орда культистов - их тяжело было назвать армией - атаковала разрушенный замок со всех сторон, недисциплинированные, но жаждущие крови. Они пересекли ров с помощью принесенных стволов деревьев и яростно напирала на скудные силы Гроффа и немногочисленных рыцарей Манфреда через каждую щель в стенах.

Увидев эту картину, Халс разинул рот.

- Сумасшедшие! Да что с ними не так?

Франка ухмыльнулась.

Райнер поморщился.

- Некоторые вещи лучше не знать.

Культисты, несмотря на холод весенней ночи, были обнажены, их покрывали только пурпурные и красные узоры, нанесенные скорее кровью и разможенными фруктами, нежели краской. Но, хоть и голые, они были вооружены. Мужчины и женщины, молодые и старые, держали в руках мечи, копья, дубины и луки, и, хотя многие из них казалось не умели этим пользоваться, их было так много, и они были так безумны в своем нечестивом экстазе, что даже в одиночку представляли большую угрозу.

К сожалению, они были не одни.

В бой их вели войска совсем другого рода. У стены сражались огромные воины в черных и пурпурных латах при поддержке лучников в легких пурпурных доспехах, отстреливающих защитников с

невероятной точностью. «Северяне», - прошептал Джано.

- Мы сражались с такими при Бронном, - вздрогнув, сказал Павел. - У их мечей были шипы в рукоятках, которые пронзали их собственные руки, когда они сражались.

Халс кивнул.

- Боль была для них как нектар. Она им нравилась.

- Что ж, - сказал Райнер. - Их не хватит, чтобы захватить замок без помощи всех этих безумцев. Если мы сможем прогнать их, то, по крайней мере, дадим Гроффу шанс на победу.

Лочи, лидер бандитов, улыбнулся.

- Предоставьте это мне.

Он привел своих людей к опушке леса и рассредоточил их.

- Отсюда ты их не достанешь, - сказал Райнер, заряжая пистолет.

- Нет, - ответил бандит. - Грофф вырубил лес на расстоянии двух выстрелов как раз ради этого. Нам придется дойти до ближайших кустов.

Он подал знак своим людям, и те вместе с Черными Сердцами двинулись вперед. К счастью, сектанты, не ожидая подкрепления, не выставили арьергарда. Бандиты добрались до кустов, не подняв тревоги в рядах врага.

- Готовы, парни? - спросил Лочи.

Бандиты клали стрелы на тетиву и натягивали луки. Франка сделала то же самое. Райнер и Джано взвели курки ружей. Халс и Павел, копейщики, не умеющие обращаться с луком, стояли рядом, держа наготове запасные ружья, готовые перезаряжать первые, когда Райнер и Джано выстрелят.

- Огонь!

Со звуком, будто разом прошлись по струнам сотни гитар, бандиты выпустили свои стрелы. Ружья Райнера и Джано бахнули, как барабаны. Стрелы исчезли в темноте, но снова появились, словно по волшебству, в обнаженной плоти культивистов, которые кричали и падали.

Безумцам потребовалось мгновение, чтобы оценить бедственность своего положения. Оперенные стрелы уносили все больше их жизней. Волна паники пробежалась по рядам культивистов, и они начали разбегаться во все стороны, побросав оружие. Райнер очень удивлялся, что люди, настолько безумные, что штурмовали замок голышом, вдруг потеряли все свое мужество под обстрелом. Но с другой стороны, биться с врагом лицом к лицу это одно, а видеть, как твои товарищи умирают от чего-то неведомого откуда-то из ночной тьмы - это совсем другое.

- Не тратьте стрелы на бегунов, парни, - сказал Лочи. - Давайте обойдем их и ударим с другой...

Но внезапно, среди бандитов засвистела пернатая смерть, и они начали падать и вопить. Более того, даже те, кого только поцарапало, валились наземь и кричали в агонии, раздирая свои раны, будто те пылали изнутри.

Райнер посмотрел на стрелы. Они были теми же, что пробиты заднюю стенку кареты во время бегства из

засады.

- Пурпурные лучники, - проворчал Лочи, пока его люди пытались прятаться в кустах. - Сосредоточьте огонь, ребята.

Райнер перезаряжал ружье, пока бандиты натягивали тетиву со свежими стрелами. В этот момент что-то за спинами пурпурных лучников привлекло его внимание. Это черная броня вспыхивала красным в свете костров. Ниже северной стены горстка северян пересекла ров на импровизированном плоту и пробиралась к потерне. В той части, никого не было на страже, чтобы остановить их. Основная часть боевых действий происходила на противоположной стороне замка. Если бы этой маленькой группе каким-то образом удалось выломать железную дверь...

Райнер аж подпрыгнул, когда дверь потерны резко распахнулась. Кто же предал их? Он прищурился, пытаясь определить, кто, прячась в тенях, впустил воинов в замок. Это было невозможно. Он выругался и огляделся в поисках Черных Сердец.

Райнер указал на замок.

- Наши усилия могут оказаться напрасными. Кто-то впускает северян через задние ворота.

Лочи взглянул вверх.

- Что за?

Франка застонала.

- Мы должны остановить их, - сказала она. - Если мы не хотим умереть в этом проклятом лесу.

Райнер уставился на девушку. Она была права, но меньше всего ему хотелось охотиться по темным коридорам за мародерами Северян. Они сталкивались с подобными воинами раньше и чудом остались живы.

- Впятером нам не одолеть этих монстров. Лочи, мы...

- Не стоит беспокоиться, - сказал большой человек. - Однажды я убежал от них и получил за это клеймо труса. Я больше не буду убегать. Марген, Элоф, возьмите десять человек и пойдете со мной.

- Десять плюс пять, - Халс сглотнул, нервничая. - Надеюсь, этого достаточно.

Райнер, Лочи и их люди прошли через паттерн и оказались в пустом огороде, где выращивали овощи для кухни. Звуки битвы эхом разносились по всей крепости, но здесь было тихо.

- Где они? - прошептал Павел.

- Ш-ш!- прошипел Джано, прикладывая руку к уху.

Они затаили дыхание. Из-за садовой стены послышался звук закрывающейся двери.

Партия осторожно двинулась вперед, но Франка быстро проскользнула первой.

- Я буду держать их в поле зрения, - сказала она.

- Франк... Франц! Подожди! - зашипел Райнер, но девушка уже проскользнула в сад.

- Ну и как хочешь, - продолжил он. Чертова девчонка. С него хватит ее глупой храбрости.

Когда они вошли в кухню, Франка помахала им в сторону лестницы в подвал. Они последовали за ней и догнали только у дверей в темницу.

- Что они делают? - спросил Райнер.

- Взломали дверь камеры,- ответила Франка.

- А. Удо.

Звук стали вонзившейся в дерево донесся из узкого холла. Из-за двери в конце тоннеля брезжил свет фонаря. Франка пошла первой. Райнер остановил ее и сам пошел вперед. Она бросила на него грозный взгляд.

Райнер заглянул в комнату охраны - там был низкий потолок и крепкие дубовые двери вдоль стен. Северяне только что выломали замок на одной из них. Удо вышел и обнял самого маленького воина в черных доспехах, сделанных со всей варварской роскошью и великолепием. Райнер внезапно понял, что это и была та ведьма. Ее шестеро спутников тоже были одеты в Черное и Пурпурное. Что странно, хотя они и были свирепо бородаты, как и любой Северянин, при этом их лица были нарумянены и раскрашены, будто у Мариенбургского хлыща. Слуга Удо, Стир, стоял рядом с ними, держа фонарь. Райнер понял, что это он их впустил.

Получив восторженный поцелуй Удо, колдунья отступила назад.

- Пора, возлюбленный, исполнить свою судьбу. Ты готов?

Мальчик кивнул, не в силах отвести взгляд.

- Я готов.

Красотка вытащила брошку с камнем из своего плаща. Булавка была покрыта черной корочкой.

- Тогда возьми это и иди к отцу. Одна царапина и он падет. Когда Манфред и его рыцари придут ему на помощь, уколи как можно больше. Мы будем рядом, готовые защитить тебя от любых выживших.

Удо колебался, глядя на брошку.

- А ему будет... больно?

- Не беспокойся, мой милый, - сказала ведьма, лаская его щеку. - Твой отец не будет страдать. На самом деле он умрет от избытка удовольствия.

Она повернулась к двери вместе с Удо. Северяне окружили ее. Райнер попятился по коридору к поджидавшим бандитам.

- Готовьте луки, - прошипел он. - Изрешетим их прямо в комнате.

Они с Джано взвели ружья, а остальные подняли луки. Два воина показали в проходе, затмив собой всю комнату.

- Огонь!

Воины взревели, когда шквал обрушился на них. Большинство стрел отскочили от темной стали, но

несколько попали в цель, а выстрелы Райнера и Джано вышибли мозги из черепов. Северяне пали. Позади них Удо уставился на стрелу, торчащую из его руки.

- Я... Я... ранен!

Колдунья утащила его обратно в комнату, в то время, как один из ее воинов прыгнул вперед с обнаженным мечом, а последние трое отступили, защищая ее.

- Огонь!

Райнер выронил ружье и выстрелил из пистолета, когда в ушах у него зазвенели тетивы бандитов. Массивный воин ринулся вперед и ворвался в рой летящих стрел. Как будто не заметив их, он продолжил приближаться. Его глаза пылали иступленной яростью.

- Огонь!

Но Северянин достиг их прежде, чем они успели перезарядиться. Павел и Халс оттолкнули Райнера с Джано в сторону и воткнули копья в грудь воина.

Сила удара отбросила их назад, но в конце концов Северянин остановился. Кровь хлынула из его накрашенного рта, и он упал.

- Мародеров тяжело убить, не так ли? - сказал Лочи, сглатывая.

- Да, - согласился Халс.

Бандиты стояли с согнутыми луками, ожидая, когда остальные воины выбегут из комнаты, но они не шли.

- Не будем торопиться, - сказал Райнер, перезаряжая пистолет. - Для нас это более выгодная позиция, чем широкая комната.

- Не бойся, Златоуст, - сказал Лочи. - Не бойся.

Внезапно раздавшийся шум вернул их внимание к комнате охраны. Райнер прицелился, но ни один Берсерк не вырвался оттуда. Вместо этого в зал вышла волшебница с поднятыми руками... и абсолютно голая.

- Пойдите, - сказала она. - Я хочу поговорить.

Райнер, Черные Сердца и бандиты смотрели на нее, раскрыв рот. С каждым шагом, аппетитные изгибы ее тела гипнотически покачивались.

- Вы же не станете стрелять в безоружную женщину?

Райнер хотел было пошутить, что эта женщина вооружена лучше, чем большинство армий, но шутка застряла у него в горле, как только восхитительный запах достиг его носа. Он исходил от нее. Смесь мускуса, ванили и жасмина, окутывала разум, словно туман.

Райнер попытался приказать остальным открыть по ней огонь, прежде чем она начнет ворожбу, но понял, что уже поздно - он не мог ни говорить, ни поднять пистолет. Остальных, похоже, постигла та же участь.

Чародейка продолжала идти вперед, мило улыбаясь.

- На самом деле, ты убьешь любого, кто попытается причинить мне вред, не так ли? Ты будешь защищать меня ценой своей жизни.

Она остановилась перед ними. Райнер пытался освободить свой разум, но ее красота была всепоглощающей. Он не мог оторвать глаз. Он готов был сделать за нее, что угодно, даже умереть, если она лишь взмахнет рукой. Он услышал, как из ослабленных рук на пол посыпались луки и ружья.

- Ты, мальчик, - сказала она, указывая на Франку. - Ваш капитан поднял на меня пистолет. Ты будешь защищать меня? Ты перережешь ему горло?

Франка кивнула и поплелась к нему с остекленевшим взглядом, вытаскивая свой кинжал. Райнер услужливо поднял подбородок. Это была правда. Он пытался убить колдунью. Он заслуживал смерти.

Женщина улыбнулась Франке.

- Конечно будешь, - сказала она. - Ни один мужчина не устоит передо мной.

Франка подошла к Райнеру, подняв кинжал. Колдунья облизнула губы, глаза ее горели в предвкушении.

Внезапно Франка крутанулась на месте и вонзила лезвие в горло ведьме. Та в ответ уставилась на нее с открытым ртом, больше шокированная непослушанием Франки, чем кинжалом в глотке.

Франка ухмыльнулась.

- К счастью, я не мужчина.

Женщина упала, кровь хлынула на ее прекрасные белоснежные груди. Чары развеялись. Райнер замотал головой. Остальные сделали то же самое, ругаясь и постанывая.

- Нет! Любимая!

Райнер поднял глаза. Удо мчался на них, держа меч над головой.

- Убийцы! - кричал он. - Дикари!

За ним последовали трое оставшихся северян.

Райнер выстрелил, но промахнулся. Бандиты все еще подбирали брошенное оружие и успели сделать лишь несколько выстрелов. Райнер судорожно дернулся и успел встретить меч Удо своим мечом, пока Павел и Халс вонзали свои копья в северян, а бандиты бросались им на помощь.

- Грязная тварь! - взвизгнул Удо. - Убить такое нежное ...

Райнер пробил его мечом насквозь. Мальчик схватился за лезвие и упал. Райнер неожиданно почувствовал себя виноватым. В убийстве дураков не было чести.

Вокруг него Черные Сердца и бандиты бросались на северян что было сил, но коридор был узким и переполненным для хорошего замаха, а доспехи воинов были слишком крепки. Не было особых шансов победить в этой схватке.

Северяне же, с другой стороны, чувствовали себя отлично, размахивая вокруг бронированными кулаками, да огромными топорами на длинном древке. Павел с трудом увернулся от удара в плечо. Топор отрубил руку бандиту по локоть.

- Все назад! - крикнул Райнер.

Черные Сердца и бандиты помчались вверх по лестнице, побросав своих убитых и раненых. Северяне устремились прямо за ними. Один из разбойников упал - его череп был разможен, в аккурат, когда он повернулся для отступления.

Они миновали коридор и забежали в кухню.

- Стол! - воскликнул Райнер. - Заблокируйте дверь!

Но не успели они сдвинуть тяжелый дубовый стол и на шаг, как в их ряды снова ворвались татуированные берсерки. Разбойники же вповалку бросились к кухонной двери. Райнер и Черные Сердца, бросились прямо за ними, на дюйм опережая клинки Северян.

Когда они вбежали во двор, Райнер на мгновение испугался, что они столкнулись с еще более крупной группой Северян. Там было полно людей в доспехах, покрытых запекшейся кровью. Но потом он узнал Манфреда и Гроффа в толпе. Услышав свирепый рев хаоситов из кухни, рыцари издали свой боевой клич, обе стороны бросились друг на друга, и закипела ожесточенная битва.

Райнер был рад наблюдать за бойней со стороны. Собственно, как и разбойники с Черными Сердцами. Все они глубоко дышали, большинство вытирало раны.

Когда стало ясно, что рыцари наверняка одержат победу, Халс повернулся к Франке и с любопытством посмотрел на нее.

- Что ты имел в виду, - спросил он, - когда сказал «к счастью, я не мужчина»?

- Что? - сказала Франка.

Райнер нервно сглотнул.

Девушка становилась ярко-красной.

- Я... я просто хотел сказать, что я пока всего лишь мальчик.

Халс нахмурился.

- Когда я был в твоём возрасте, парень, я в два раза чаще попадался на женские уловки.

Но прежде чем он смог продолжить расспросы, последний из Северян пал, и Манфред с яростью шагал в их сторону.

- Гетцау, что это значит?

- Милорд, - сказал Райнер, пытаясь придумать, как ответить. - Мы очень рады...

- Да конечно, негодяй. Я...

Позади графа Грофф вдруг вскрикнул. Все обернулись. Слуги заносили тело Удо в сад. Грофф поспешил вперед и взял мальчика на руки.

- Кто это сделал? - всхлипывал он. - Кто убил моего сына?

Манфред свирепо посмотрел на Райнера.

- Гетцау?.

- Милорд, как вы могли о таком подумать, - сказал Райнер. Он подошел к Гроффу и поклонился. - Лорд Грофф, колдунья пришла освободить вашего сына, чтобы он мог убить вас, но он отказался. Они убили его за это.

Грофф посмотрел на него благодарными глазами.

- Значит, он сопротивлялся?

- Да, милорд. Я только сожалею, что мы не смогли их остановить.

Манфред бросил холодный взгляд на Райнера.

- Действительно, прискорбно. А кто эти господа с вами, которых было недостаточно, чтобы спасти сына лорда Гроффа?

Райнер сглотнул.

- Милорд, это капитан Лочи, предводитель благородных лесников, которые помогли вам удержать замок этой ночью.

Лочи слегка поклонился Манфреду.

- Милорд.

- Ты, наверно, хотел сказать - предводитель бандитов? - сказал Манфред, игнорируя Лочи. - Которых ты завербовал против моего приказа?

- Я подумал, что ваша светлость будет рада остаться в живых.

- Я никогда не рад, когда меня слушивают.

Он повернулся к капитану своей свиты.

- Стригер, арестуйте этих разбойников и всех, кто остался на поле.

- Что? - удивился Лочи.

- Но, милорд, - воскликнул Райнер, когда рыцари начали окружать уцелевших бандитов. - Они спасли вам жизнь. Вы должны признать это. Мы все были бы мертвы, если не их помощь.

- Может и так, - ответил Манфред, - но они помогли нам не из верности империи, а только, чтобы спасти свою шкуру. Они все еще преступники. Их все еще нужно повесить.

- Повесить? Милорд! - Райнер весь покрылся потом. - Милорд, потребовался весь мой талант, чтобы убедить этих людей прийти вам на помощь. Я пообещал им, что вы будете благодарны, что даже вознаградите их за службу.

Манфред приподнял бровь.

- А. Ну тогда им некого винить в своей судьбе, кроме тебя, обещавшего то, чего ты не в силах даровать. - Он двинулся к Стригеру. - Возьми их. В эти смутные времена законы империи должны быть тверды как никогда.

Когда рыцари сковали всех бандитов, Лочи бросил взгляд на Райнера, который вонзился ему прямо в сердце.

- Ты грязный лжец, - прошипел он. - Я надеюсь, ты сгниешь заживо.

Он плюнул на ботинки Райнера. Рыцари рванули его вперед и вывели бандитов из сада.

Райнер опустил голову. Ему было стыдно больше, чем когда-либо до этого. Он чувствовал себя как дрессированная крыса, которая загнала своих диких собратьев в ловушку. Он хотел разорвать Манфреду глотку, но, что было еще более постыдным, он был слишком труслив. Он слишком ценил свою жизнь.

Франка положила руку ему на плечо. Это не помогло.

На следующее утро Черные Сердца заперли в карете, и Манфред со своими рыцарями отправился на юг, в Альтдорф. Когда они выезжали из замка Гроффов, Райнер и остальные вглядывались в щели. С зубчатых стен свисали десятки бандитов и сектантов, перемешанные, будто палачи не делали между ними никаких различий - гниющие плоды, свисающие с каменного дерева.

Сердце Райнера сжалось, когда он увидел, как среди них качается массивное тело Лочи. Он закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья.

- И это, ребята, - вздохнул он, - четкое предупреждение о том, как Лорд Вальденхайм поступит с нами, когда перестанет считать нас полезными.

Павел кивнул.

- Свинья.

Джано покачал головой.

- Мы же смертники, да?

- Должен быть выход, - сказала Франка.

- Но как? - спросил Халс.

И так бесконечный разговор продолжился снова, до самого Альтдорфа.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гнилой_фрукт/_Rotten_Fruit_\(рассказ\)&oldid=9367](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гнилой_фрукт/_Rotten_Fruit_(рассказ)&oldid=9367)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 11:37.